На следующее утро, когда солнце уже начало склоняться к закату, Цю Цзинь погрузил резиновую лодку и рыболовные снасти в небольшой пикап и направился к пляжу.

Остров Ланьхоу начал свою работу менее недели назад, поэтому на белоснежном мелком песке почти не было людей — самое подходящее время для съемок. Цю Цзинь, нажав на газ, первым рванул вперед на своем пикапе, оставив Цзи Шэньсяо и съемочную группу далеко позади.

Однако на перекрестке перед парковкой у пляжа путь ему преградил красный кабриолет. Дорога была односторонней, но машина нахально припарковалась прямо на обочине: передняя часть торчала в траве, а задняя перегораживала добрую половину проезжей части. Внутри сидели мужчина и женщина в легких пляжных нарядах. Мужчина, развалившись на водительском кресле, копался в телефоне, а женщина, прильнув к нему, заглядывала в экран. Похоже, они увидели что-то смешное и громко хохотали.

Цю Цзинь нажал на клаксон:

— Эй, дружище, не мог бы ты подвинуться?

Мужчина, сидевший к нему спиной, даже не оторвался от телефона. Спустя мгновение он лениво махнул левой рукой. Жест был предельно ясен: хочешь проехать — проезжай, нечего тут болтать.

Цю Цзинь напомнил:

— Это дорога с односторонним движением.

Мужчина швырнул телефон женщине на колени и с раздражением бросил:

— Ищешь повод придраться? Места полно, не можешь проехать?

Альфа, телосложение среднее, а гонору хоть отбавляй. Цю Цзинь снова посигналил:

— Не могу. Будь добр, убери машину.

— Если не можешь проехать, это твои проблемы. Раз не получается — разворачивайся и проваливай, кто знает, зачем ты вообще сюда приперся. — Мужчина сдвинул солнечные очки на лоб и, окинув взглядом пикап, презрительно фыркнул: — Не видишь, что это зона отдыха? Приехал рыбу ловить или богатых папиков цеплять?

Цю Цзинь спросил:

— Значит, не уберешь?

— Весь остров Ланьхоу принадлежит моей семье, а ты вообще кто такой? С какой стати я должен перед тобой расступаться?

— Весь остров принадлежит тебе? — Цю Цзинь чуть не рассмеялся от абсурдности ситуации. — Ты себя за Цзи Шэньсяо принимаешь?

Мужчина гордо выпятил грудь:

— Мой отец обедал с самим Цзи Шэньсяо!

Цю Цзинь не остался в долгу:

— А я с Цзи Шэньсяо каждый день обедаю.

Мужчина окинул его взглядом: обычный работяга на пикапе, сзади резиновая лодка и удочки, футболка застиранная добела, дешевые понты в виде очков… Пусть и симпатичный, но все равно деревенщина. Тратить время на таких нищебродов, любящих похвастаться, было ниже его достоинства. Он отвернулся, не желая продолжать разговор.

Шань Вэнь, подошедший следом, прошептал:

— Похоже, он тебя не узнал. Может, скажем, что мы снимаем программу?

— Ничего, у меня есть способ, — ответил Цю Цзинь с совершенно спокойным лицом. Как только он договорил, то включил заднюю передачу и одной рукой крутанул руль. Мотор взревел, как раненый зверь.

— Ты… ты что творишь? — мужчина тут же занервничал. — Эта машина импортная, ты хоть понимаешь, сколько будет стоить ремонт, если ты ее поцарапаешь?!

— Ты что, решил пойти на таран? — Шань Вэнь тоже понял его план и напрягся. — Не делай глупостей!

— Не бойся, я просто преподам ему урок.

Цю Цзинь вдавил педаль газа, и пикап с грохотом рванул вперед. Парочка в кабриолете обернулась и увидела, как на них несется огромный пикап, который был чуть ли не вдвое выше их машины. Мужчина запаниковал, пытаясь завести двигатель, чтобы уехать, но от страха руки не слушались. В конце концов, они с женщиной вжались друг в друга и закричали:

— А-а-а-а-а!

За мгновение до столкновения раздался визг тормозов, и пикап замер как вкопанный. Мужчина дрожащими руками поднял голову — от его недавней спеси не осталось и следа, он съежился, словно испуганная креветка.

Только спустя долгое время он пришел в себя. Открыв дверь, он увидел, что бампер пикапа

уперся прямо в заднюю часть его спорткара — между ними оставалось меньше ширины пальца. Еще сантиметр, и машину столкнуло бы с насыпи прямо на песок. Этот человек действительно посмел так с ним поступить?!

— Твою мать, ты специально нарываешься?!

Цю Цзинь усмехнулся и лениво протянул:

— Разве не ты просил меня проехать?

На нем были коричневые солнцезащитные очки, почти полностью скрывавшие лицо. Рука, лежавшая на дверце, выглядела сильной и жилистой, а исходящая от него властная аура давала понять: с ним лучше не связываться. Мужчина невольно вздрогнул и отступил на шаг.

Женщина, заметив его колебания, поспешила вмешаться:

— Ладно, поехали уже.

Мужчине только того и надо было, чтобы сохранить лицо. Он запрыгнул в машину и напоследок рявкнул:

— Считай, что тебе повезло, на этот раз прощаю.

После этого он поспешно уехал. Цю Цзинь тронулся с места и медленно заехал на парковку.

Шань Вэнь выдохнул с облегчением:

— Напугал ты меня, я ведь подумал, что ты реально врежешься.

— С чего бы? Я свою жизнь ценю, — покачал головой Цю Цзинь. — Просто терпеть не могу таких людей. На дороге нужно уступать друг другу, тогда всем будет спокойно и безопасно. Но некоторые считают, что мир крутится вокруг них, и ведут себя так, будто вся трасса — их частная собственность.

Шань Вэнь кивнул, полностью разделяя его чувства.

Задержка заняла всего пару минут, и отставшая съемочная группа догнала их:

— Почему вы так долго?

— Да так, затор небольшой.

Цю Цзинь припарковал машину и, прихватив насос и удочку, направился к берегу. Пока он

надувал лодку, мимо прошел Цзи Шэньсяо с доской для серфинга в руках. Мужчина, который обычно застегивал рубашку на все пуговицы, сейчас был лишь в одних плавках, а Гэн Лэюэ семенила следом, глядя на него влюбленными глазами.

Шань Вэнь вздохнул:

— Молодость — это прекрасно. Когда я был в его возрасте, у меня было такое же тело.

Цю Цзинь улыбнулся:

— Да и сейчас вы в отличной форме.

— Ой, куда там, старость не радость, мышцы уже не те.

— Неправда, я вижу, что вы отлично поработали над грудными мышцами.

Сян Си, проходивший мимо, как раз услышал эту фразу, и лицо его вмиг изменилось. Он так и знал, что Цю Цзинь — подонок и озабоченный тип! Придумал повод позвать всех на рыбалку, а сам только и делает, что пялится на их тела. Как можно быть таким бесстыдником? Сян Си, который изначально собирался держаться вместе со всеми, окончательно разозлился и демонстративно зашагал в сторону лесополосы.

Оператор окликнул его:

— Господин Сян, может, всё-таки останемся с группой? Опасно уходить так далеко, вдруг набежит толпа.

Охраны с ними не было, только персонал.

Сян Си бросил через плечо:

— Здесь все равно мало людей.

Он не хотел, чтобы Цю Цзинь видел его полуголым в одних плавках. Оператору ничего не оставалось, кроме как взвалить камеру на плечо и поплестись за ним. Оказавшись вдали от Цю Цзиня, Сян Си наконец успокоился. Он натянул гамак между двумя кокосовыми пальмами и, поглядывая на море, принялся мазаться кремом от загара.

Тем временем Цю Цзинь и Шань Вэнь полчаса просидели в своей лодке посреди моря, но улов был нулевой. Поначалу Цю Цзинь был полон уверенности, что вернется с полным ведром рыбы, но спустя час, глядя на несколько дохлых креветок, он впал в отчаяние.

Пока у него дела шли из рук вон плохо, генеральный директор Цзи наслаждался жизнью. Цю Цзинь поднял голову и увидел, как Цзи Шэньсяо с упоением занимается серфингом.

Очередная волна, и он, даже не моргнув глазом, выполняет сальто на трехметровой высоте. Зрелище было впечатляющим — мастерство высшего пилотажа. Цю Цзинь мысленно поставил ему высший балл.

Нужно понимать, что сальто на серфе — это высший уровень риска, требующий невероятной координации, силы ног и пресса. Раз Цзи Шэньсяо способен на такое, можно было не сомневаться: в постели он — настоящий электробур.

Шань Вэнь не удержался и захлопал:

— Не ожидал, что господин Цзи такой профи.

Цю Цзинь прищурился:

— Да ну, ничего особенного.

Будь он на его месте, справился бы не хуже. Видимо, дух соперничества альф взял свое, и Цю Цзинь почувствовал зуд в руках. Шань Вэнь похлопал его по спине и засмеялся:

— Хочешь попробовать — иди, я еще порыбачу, на ужин нам хватит.

Глядя на свободные движения Цзи Шэньсяо в воде, Цю Цзинь стиснул зубы и встал:

— Спасибо, дядя Шань, пойду развеюсь.

Очередная гигантская волна накрыла берег, и Цзи Шэньсяо мастерски проскользнул сквозь пену. Волна становилась всё яростнее, преследуя его по пятам, но он каждый раз успевал ускользнуть до того, как она обрушивалась. Цю Цзинь помахал ему рукой:

— Цзи Шэньсяо!

Тот словно услышал его — серфер на мгновение замер и поднял голову. Эта секундная заминка стоила ему потери темпа: белая пена накрыла его с головой, мгновенно поглотив фигуру.

Цзи Шэньсяо упал? Серфинг — экстремальный спорт, и каждое падение чревато травмой. Если это случилось из-за него… Цю Цзинь не хотел об этом думать.

— Цзи Шэньсяо! — крикнул он, срывая с себя рубашку и готовясь прыгнуть в воду.

Но в следующую секунду из бурлящей пены вынырнула фигура. Цзи Шэньсяо, словно летучая рыба, прорезал волну и остановился прямо перед ним. Расстояние между ними было настолько малым, что брызги с его тела попали Цю Цзиню на лицо. Вода вокруг них бурлила, но Цзи Шэньсяо, стоя на доске, держался так уверенно, словно шел по твердой земле.

Он окинул Цю Цзиня холодным взглядом и безразлично спросил:

— Что-то случилось?

Цю Цзинь поднял большой палец:

— Очень эффектно.

Цзи Шэньсяо помолчал, затем развернулся:

— Раз ничего нет, я поехал дальше.

— Эй, погоди! — Цю Цзинь потянулся к нему, но надувная лодка качнулась от волны. Цю Цзинь, который наполовину вывалился наружу, внезапно потерял равновесие. Цзи Шэньсяо сделал полшага назад, и Цю Цзинь с глухим звуком плюхнулся в море.

Цю Цзинь: «???»

Это вообще нормально?! Не только не помог, так еще и отстранился!

Цю Цзинь вынырнул. Лодку унесло течением, единственным спасением была доска Цзи Шэньсяо. Он ухватился за ее край и, наконец, восстановил равновесие. Цзи Шэньсяо, глядя на него с опаской, снова отступил:

— Ты что творишь?

Цю Цзинь оттер лицо от воды и раздраженно бросил:

— Ладно, не спас, но хотя бы позволь опереться, а?

Цзи Шэньсяо нахмурился, разглядывая его с явным нетерпением, но прогонять не стал. Солнце почти зашло, заливая морскую гладь жидким золотом. Цю Цзинь поднял голову и увидел Цзи Шэньсяо в лучах заката. Последние солнечные лучи подчеркивали идеальные линии его тела, казалось, что каждый сантиметр его кожи светится. Единственным странным моментом был отчетливый выпуклый контур в районе промежности.

Погодите, что за ерунда? Он ведь в плавках, почему это так заметно?

Заметив взгляд Цю Цзиня, Цзи Шэньсяо почернел:

— Куда ты смотришь?

— А? — Цю Цзинь очнулся, как от сна, и с виноватым видом отвел глаза: — Я… я никуда не смотрю!

И именно это движение оказалось роковой ошибкой: его взгляд скользнул вдоль плавок прямо на «самое интересное».

Черт, угол обзора тут явно неудачный. И вообще, почему у него такие широкие плавки? Чуть что — и все наружу. Впрочем, достоинство у Цзи Шэньсяо действительно впечатляющее, на пару размеров больше его собственного. Да и в треугольных плавках все так и норовило вырваться на волю. Впечатляет, шесть дюймов — это мощно.

— Цю Цзинь! — раздался сверху яростный рык. — Ты на что пялишься?!

Мужчина явно старался сдерживать свои феромоны, но властная аура все равно просачивалась из каждой поры. Она подавляла, не оставляя выбора, кроме как подчиниться.

— А, прости, прости, я правда не нарочно.

Цю Цзинь в испуге отпрянул и поплыл к Шань Вэню. Шутки в сторону, если он останется здесь еще хоть на минуту, Цзи Шэньсяо его живьем съест.

Жаль, что только отплыв на приличное расстояние, он вспомнил, что вообще-то хотел попросить у Цзи Шэньсяо доску. Заколебавшись, он все же вернулся, остановился в метре и спросил:

— Господин Цзи, вы человек великодушный, не держите зла, в прошлый раз правда вышло случайно.

Цзи Шэньсяо помрачнел еще сильнее:

— Ты хочешь сказать, что в бассейне тоже было случайно?

О, так он до сих пор это припоминает?

Настоящий мужчина умеет признавать поражение. Взвесив все за и против, Цю Цзинь выпалил:

— Простите, я был неправ, обещаю, что больше никогда не буду снимать с вас трусы.

Цзи Шэньсяо: «…»

Лицо Цзи Шэньсяо стало чернее тучи.

Подплывший Шань Вэнь: «???»

Может, мне стоило остаться в лодке, а не лезть в море?

http://bllate.org/book/35828/4436708